

Три дня спустя в городе состоялась церемония поминаения усопших. Жители расступались, давая дорогу. Как только Лун Юэ пришел в себя, старый Хань и Ян Тинвэй вместе с группой офицеров и солдат немедленно вернулись в десятый сектор для несения караульной службы, оставив Линь Цяня присматривать за Лун Юэ. За эти три дня Тан Сяо полностью восстановил порядок в двадцать седьмом секторе. День назад он получил письмо от Оленухи: все Короли зверей коллективно согласились подписать мирное соглашение. Тан Сяо объявил об этом всему сектору и отправил отчет в штаб. Военное руководство закрыло глаза на то, что сектор в обход высших чинов самостоятельно заключил договор, так как в тот момент они были по горло заняты, пытаясь спастись от последствий скандала, в который угодил один из их нерадивых ставленников.

Жители пока занимали выжидательную позицию: убеждение в том, что чужаки непременно замышляют зло, глубоко укоренилось в их сознании. Однако по всему военному округу исполнялись приказы сверху. Тан Сяо лично направил своих приближенных и сам подал пример, утешая семьи тех, кто заразился вирусом трупного демона, и выплачивая им компенсации:

— Все в нашем военном округе знают о вашей боли. Если говорить о том, кто прав, а кто виноват, то истоки этой войны лежат в том, что именно мы, люди, первыми похитили тысячи детей другого вида. Мы совершили ошибку, и трехдневная блокада города была нужна лишь для того, чтобы поймать тех преступников, что предали человечество и злонамеренно спровоцировали войну. Мы здесь полностью неправы. Только представьте: если бы у множества жителей похитили детей, и их судьба была бы неизвестна, а если еще хуже — если бы их пустили на органы, разве мы, родители, не страдали бы? Тем более, когда тысячи и десятки тысяч родителей обнаружили, что их дети пропали, а дома сожжены — конечно, они были в отчаянии. Мы совершили ошибку и должны ее признать, точно так же, как мы ненавидим злодеев, которые ради забавы грабят и убивают. К тому же речь идет о мире между двумя расами. Потери во время войны неизбежны, такова воля судьбы. Эта церемония поминаения призвана помочь нам отправить души детей в мир иной. Те Короли зверей, что совершили ошибки, тоже придут лично извиниться перед вами. Они осознали, что несчастья войны не должны затрагивать простых обывателей, и сами попросили нас о подписании мирного соглашения. Что касается пойманных преступников, мы передадим их Королям зверей для расправы. Не волнуйтесь, они заплатят своими жизнями, чтобы утешить души невинно погибших.

Тан Сяо и остальные приложили немало усилий, убеждая триста шестнадцать семей прийти и принять извинения.

Лун Юэ по просьбе Тан Сяо отправился к городским воротам встречать Королей зверей, а Линь Цянь неотступно следовал за ним.

После пережитых событий образ Лун Юэ в глазах Линь Цяня стал невероятно величественным. Хотя поведение наставника порой казалось ему слишком строгим, он старался соблюдать дистанцию: вовремя отдергивал руку, подавлял желание подойти ближе, и прежнее увлечение сменилось глубоким уважением.

Однако стоило Лун Юэ бросить на него холодный взгляд, как сердце Линь Цяня начинало биться чаще, и его снова тянуло к нему.

Линь Цянь что-то прикинул в уме и глупо улыбнулся:

— Эй, четыре Короля зверей, а позади десять старых волов тянут телегу за телегой с фруктовыми деревьями. С чего это они решили использовать волов?

Внимание Лун Юэ, казалось, всегда было приковано к каждому слову Линь Цяня. Он украдкой бросил взгляд на парня и невольно удивился: как этот малец умудряется находить повод для радости и любопытства в чем угодно?

Через полчаса Короли зверей подошли к городским воротам, и Лун Юэ вышел им навстречу.

— Господин Лун, три дня не виделись, я очень скучала, — Оленуха была переполнена радостью. Она выглядела просто, но при этом благородно и изящно.

— М-м, хорошо, — ответил Лун Юэ. С тех пор как три дня назад он очнулся в тайной комнате, Тан Сяо рассказал ему о чувствах Цин Цянь, и Лун Юэ подавился водой так, что чуть не задохнулся. Стоявший рядом старый Хань громко расхохотался: — Ой-ой, мой мальчик, оказывается, у тебя есть поклонница, которая не побоялась признаться! Жаль, что она не из нашего округа, а то ведь раса... ха-ха-ха!

Линь Цянь, стоявший рядом, почувствовал досаду: эта Оленуха довольно прямолинейна!

Он подал голос, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение:

— Вы все преодолели такой долгий путь, а мы должны были встретить вас заранее. Но сейчас в округе проходит церемония поминовения, и мы никак не могли выйти раньше, пришлось ждать вас у ворот. Надеюсь, вы простите нас.

— Вы шутите, господин Линь, — мягко ответила Оленуха.

— Почему только четыре главных представителя? Я думал, к мирным переговорам нужно подходить серьезно, и Короли зверей должны были проявить должное внимание. Почему приехали только вы четверо, и даже без охраны?

— Линь Цянь! — рявкнул Лун Юэ. Затем он спокойно обратился к гостям: — Прошу, господа.

— Благодарим, господин Лун, за то, что проводите нас.

— Благодарим! — Короли зверей гордо вскинули головы.

Когда Оленуха и остальные вошли в город и встретились с Тан Сяо, Линь Цянь прошептал Лун Юэ:

— Наставник, вы видели, какие они заносчивые? Пришли извиняться, а ведут себя так, будто они здесь хозяева!

— Ничего страшного, Тан Сяо с этим справится. Это двадцать седьмой сектор, нам не стоит вмешиваться и болтать лишнее.

— Наставник, когда мы вернемся? Я соскучился по ребятам, по старому Ханю. — Линь Цянь обнял Лун Юэ за плечи, встав рядом.

— Не распускай руки! — Лун Юэ сбросил его руку и зашагал прочь.

Тан Сяо, увидев, что делегация выглядит столь скромно и не проявляет никакой агрессии, почувствовал, как напряжение отступило.

— Не знаю, почему вы оставили свиту, и что означают телеги с волами позади вас, Король оленей?

— Командир Тан, — Оленуха склонила голову. — Сегодня у вас день поминовения, поэтому я, Пишэ и Король волков пришли лишь ради того, чтобы извиниться и просить прощения у семей, потерявших близких. А Король птиц пришел для ведения переговоров. Кроме того, внесите! — Цин Цянь указала на деревянные повозки: — Здесь сотня саженцев духовных фруктовых деревьев в знак нашего глубокого раскаяния. — Оленуха указала на свой браслет: — Это пространственное хранилище, которое ваши посланники подарили нам при расставании. Внутри десять тонн свежих фруктов. Благодарим командиров военного округа за то, что помогли вернуть наших невинных детей.

Во главе с Оленухой четверо Королей зверей поклонились в знак благодарности, а десять старых волов позади них опустили на колени.

— Благодарю за искренность, Король оленей, встаньте. Переговоры пока отложим, сегодня здесь собрались те, кто потерял своих родных на войне, — поспешно пояснил Тан Сяо.

Люди, увидев, что зверей пришло так мало, сначала подумали, что это неуважение, но присмотревшись, поняли — напротив, это проявление величайшего почтения. Не говоря уже о росте Пишэ, даже Король волков и Король птиц были шести-семи метров в высоту, и все они были одеты в простые черные и белые одежды, соответствующие человеческим обычаям.

Оленуха и двое других подняли руки к небу и вышли в центр алтаря:

— Наши действия на поле боя были продиктованы лишь тоской по детям, это было вынужденно. Мы были близоруки, не знали о доброте человеческого сердца и стали причиной ваших невинных страданий. Это наша вина, надеемся на ваше понимание! Простите нас! — Оленуха первой опустилась на колени. Пишэ и Король волков, несмотря на свою гордость, тоже были вынуждены преклонить колени.

Женщины зарыдали, мужья утешали их.

Через десять минут одна из женщин подошла к Оленухе:

— Мы всего лишь простые люди, нам не подобает участвовать в переговорах двух рас, но мои родители, муж и дети погибли. Я лишь хочу, чтобы вы по-настоящему, серьезно обсудили мир, чтобы в будущем не было такой боли разлуки.

Люди, понимая благородство слов женщины, смотрели на нее с состраданием и не могли сдержать слез.

Оленуха подняла голову:

— Простите. — Ее искренний взгляд тронул женщину, и та зарыдала в голос.

Тан Сяо подошел, чтобы утешить ее.

Вдруг люди один за другим начали скандировать:

— Пожалуйста, договоритесь о мире!

Мощный гул голосов сотряс городские ворота. Стража округа была потрясена.

Тан Сяо велел проводить женщину, а затем помог Оленухе и остальным подняться.

— Господа, мы обязательно договоримся о мире! — голос Оленухи звучал мелодично, но в нем чувствовалась власть короля.

Затем Тан Сяо громко скомандовал:

— Вывести их!

Перед толпой вывели сто семьдесят девять связанных преступников.

— Граждане, сегодня я хочу сообщить вам одну вещь. Виновники великой войны между двумя расами — именно эта группа людей! Изначально их было триста тридцать два, но остальные были убиты на месте, а те, кто покончил с собой недавно — их сообщники. Они самовольно проникли в лес, украли тысячи детенышей и десятки тысяч яиц зверей, злонамеренно спровоцировав войну. Скажите, заслуживают ли эти люди смерти?

— Смерти!

— Таких нужно убивать, и их семьи судить по всей строгости!

— Сегодня я публично осужу их, но прежде чем привести приговор в исполнение, я хочу узнать правду. Я хочу спросить, кто был их заказчиком!

Тан Сяо вынул кляп изо рта самого молодого из преступников:

— Говори, кто твой хозяин!

— Убивай, если хочешь! Мне плевать на жизни остальных, я не выдам своего хозяина! Убей меня!

Лун Юэ быстро шагнул вперед:

— Я знаю, кто ваш хозяин, и знаю, какое наказание его ждет. Но я скажу это только его противникам, пусть они сами ломают голову.

— Что! Господин Лун, вы знаете? — Тан Сяо сделал вид, что поражен.

Лун Юэ посмотрел на Тан Сяо и с сомнением подумал: Что ты опять задумал? Он активировал чтение мыслей и невольно усмехнулся.

— Раз наш генерал Лун уже знает, кто это, скажите, стоит ли оставлять этих виновников в живых? — крикнул Тан Сяо толпе.

Люди закричали:

— Никого не оставлять! Никого!

— Хорошо, никого не оставим. Но я прошу Короля оленей и остальных исполнить наказание, ведь именно они едва не стали главными жертвами злодеяний этих людей!

— Убить! Убить! Убить!

Тан Сяо приказал подчиненным передать четыре армейских клинка Королям зверей. В их руках те казались короткими кинжалами.

Тан Сяо бросил взгляд на Лун Юэ, и тот беспомощно усмехнулся про себя: «Ну и хитер ты, одним выстрелом четырех зайцев убил!»

Линь Цянь, глядя на вынужденную улыбку Лун Юэ, заметил:

— Наставник, вы обычно холодный, но сейчас улыбаетесь как-то фальшиво.

— Глупая птица, — Лун Юэ тут же стер улыбку с лица.

— Эй, вы же старший, как вы можете обзывать? Ваши слова и поступки должны быть примером для ученика, знаете?

— Ладно, раз я твой наставник и ты считаешь меня примером, давай проверим тебя: ты понимаешь, почему командир Тан поступил именно так? — Лун Юэ про себя усмехнулся: «Интересно, на что хватит твоей головушки?»

Линь Цянь повернулся к Лун Юэ:

— Я думаю, здесь три цели. Первая — продемонстрировать силу штабу, показать, что военный округ не так прост. Вторая — с помощью толпы поставить Короля оленей в такое положение, что он вынужден будет убить преступников, тем самым выполнив обещание Тан Сяо и лишив зверей возможности узнать от них что-то лишнее о людях. Третья — заработать авторитет. Времена меняются, если он решит пойти против штаба, у него будет поддержка народа. Хотя, может, я и перемудрил.

Лун Юэ был поражен:

— Не ожидал, что ты такой умный.

— Я, Линь, обладаю исключительным умом, мой интеллект не каждому под силу.

— Ты кое-что упустил. Одним выстрелом четырех зайцев!

— Неужели? — Линь Цянь и Лун Юэ долго смотрели друг другу в глаза. В воздухе повисла странная неловкая атмосфера. Линь Цянь отвел взгляд: — Возможно... возможно, я ошибся.

Лун Юэ молча отвернулся, кашлянул дважды и ушел. Линь Цянь проводил его взглядом, постоял несколько секунд и поспешил следом.

Оленуха и остальные под давлением обстоятельств были вынуждены лично отрубить головы ста семидесяти девяти преступникам. Церемония поминовения превратилась в кровавое жертвоприношение.

В приемной военного округа Оленуха и ее спутники вели переговоры с Тан Сяо.

На городской стене:

— Наставник, вы не пойдете на переговоры?

— А что там делать? Это не десятый сектор, да и таких сцен я повидал немало.

— Оу, а как же Оленуха? Она скоро уедет, можно было бы встретиться, пока она здесь.

— Ты больной?

— Нет, почему?

Лун Юэ посмотрел на Линь Цянь с раздражением: «Надо было дать тебе погибнуть, теперь ходишь вокруг и жужжишь». Он развернулся и ушел.

Когда переговоры закончились, Оленуха вышла и обнаружила, что Лун Юэ уже нет. Не увидев своего возлюбленного, она почувствовала пустоту в душе.

— Король оленей, подождите. Перед уходом генерал Лун просил передать вам слова, — Тан Сяо остановил ее. — Он сказал: «Любовь — дело двоих, но она касается и двух рас. Мое сердце не лежит к любовным делам, у меня есть незаконченное дело, самое важное в жизни. Когда с ним будет покончено, сердце обретет свободу».

Оленуха посмотрела на небо. Ее любовь была похожа на этот закат — пора было заканчивать, но жадное чувство, подобно холодной дождливой ночи, разливалось в душе.

— Значит, он такой... Свобода... — она тихо усмехнулась, в ее мимике промелькнула женская нежность. — Я поняла. Благодарю, командир Тан, путь неблизкий, не провожайте. Берегите себя!

— Берегите себя! — Тан Сяо поклонился.

Четверо Королей зверей вместе с десятью волами покинули ворота и взмыли в небо.

Лун Юэ и Линь Цянь вернулись в десятый сектор, где их уже ждали старый Хань и остальные. Они устроили для них праздник. Вечером все напились до беспамятства и сняли номер в отеле. Лун Юэ лег спать рано.

Днем Лун Юэ просил Тан Сяо передать слова Оленухе, и Линь Цянь, который задержался из-за покупки местных деликатесов, все слышал. Глубокой ночью Линь Цянь, терзаемый мыслями, стоял на балконе и смотрел на луну: «Он хочет свободы? Неужели он тоже не смог сбежать из рук штаба? Дело, которое он должен закончить? Неужели он правда хочет вернуться, чтобы начать войну?»

За три недели совместной жизни у каждого сложилось свое мнение о Лун Юэ. Ян Чэн считал, что Лун Юэ просто притворяется холодным и безжалостным — хотя он был жесток и полон жажды убийства, в душе он был добрым.

Вечером все собрались во дворе. Шангуань Кэсин начал сплетничать:

— По моим наблюдениям, наш генерал Лун — стопроцентный цундэрэ. Не только вспыльчивый,

но и с этим характером.

— О, ты опять что-то выдумал? — усмехнулся Пэй Сюй.

Шангуань запрыгнул на стол и, хлопая себя в грудь, заявил:

— Ну конечно! Кто я? Я, как и старина Сяо, обладаю «всевидающим оком и всеслышающим ухом». Генерал и вспыльчивый, и цундэрэ... Вспыльчивый Лун... Как вам прозвище «Взрывной Дракон»?

— Так себе, — отрезал Ян Чэн. Как можно давать кумиру такое оскорбительное прозвище!

— Эй, парень, ты какой-то странный с тех пор, как пришел. Кажется, ты влюблен в генерала?

— Да, люблю! Генерал Лун силен, знаменит, стоит на страже границ, совершил столько подвигов! А ты просто очерняешь героя!

— Ой, Чэн-Чэн, не принимай близко к сердцу, мы же шутим! — Шангуань попытался погладить Ян Чэна по руке.

— Генерал — мой кумир, я не позволю так говорить о нем.

— Ладно-ладно, больше не буду. Я не знал, что он твой кумир.

— Хорошо, если больше не будешь, я не сержусь!

— Обещаю.

Все посмотрели на кривляющегося Шангуаня и вспомнили Линь Цяня — правду говорят, с кем поведешься, от того и наберешься.

— Кстати, а где Да Линь? — спохватился Шангуань.

— Не знаю, — Пэй Сюй тоже включился в разговор. — С тех пор как Линь Цянь вернулся из двадцать седьмого сектора, он как будто изменился. Стал слишком активным, вы не заметили?

— Разве? — Ян Чэн запихнул в рот чипсы. — Рассказывай.

— Я видел, как Линь Цянь по ночам не спал, ходил в спортзал. Он и так здоровенный, а еще и тренируется. Странно, правда?

— Каждый день так пахать, да еще и доптренировки! Настоящий зверь! Если он продолжит, то наберет больше ста десяти килограммов, — восхищенно сказал Ли Синли.

Ли И, который любил соревноваться с Линь Цянем, отставил чашку:

— Жить не дает. Не знаю, что он ест. Рост метр девяносто четыре, вес сто шесть килограммов, мышцы как у племенного быка, а младше нас на год. Если он еще вырастет до двух метров, кем мы будем? Карликами? Пару потом не найдем.

— О-о, капитан ревнует!

Гулянка продолжалась до глубокой ночи.

Лун Юэ стоял у окна, слушая сплетни, и в голове всплыл образ того парня. Горькое чувство сжало сердце.

За эти дни он привык анализировать Линь Цяня: его тяга к играм и несерьезность — не проблема. Надеяться, что восемнадцатилетний парень полностью избавится от детских черт, было глупо с его стороны. Линь Цянь называл его фальшивым, но в глубине души был искренним и жаждал настоящего отношения. Что касается способностей — талантлив, умен, стал незаменимым партнером. Раньше он считал его помехой, но теперь понимал, что был слишком ограничен. У парня тяжелая судьба, ужасающие эксперименты, ни отца, ни матери, никакой свободы. А разве он сам не в клетке?

Лун Юэ вспомнил свою жизнь и почувствовал бессилие. Его дух был заперт, всю жизнь им манипулировали. Он снова вспомнил Линь Цяня: «Мы с ним и правда похожи... Нет, почему я постоянно думаю о нем? Неужели я тоже заразился его влиянием? Нет, Линь Цянь опасен, лучше держаться подальше!»

Лун Юэ вспомнил, как Син Вэй поддерживал решение штаба прислать Линь Цяня, и раздраженно цыкнул: «Этот старик вечно сует нос не в свои дела!» Он уже хотел вернуться в комнату, как вдруг его сила Духа резко подскочила, пробив шестьдесят девятый уровень. В голове словно взорвалась бомба, перед глазами замелькали чужие образы: младенцы на операционных столах, исследователи, отрезающие конечности, плач изуродованного ребенка, которому забивают рот медицинской ватой. Отрезанные конечности пришивают к другим младенцам, раны срастаются, исследователи ликуют... Но через несколько секунд тела отторгают чужеродную силу, клетки начинают гнить, младенцы умирают в муках.

— Что это?! Что это такое! А-а-а! — Лун Юэ закричал от боли и рухнул на пол, теряя сознание.

Через полчаса он пришел в себя. «Что это было? Тот младенец... Почему он кажется таким знакомым? Это Линь Цянь?! Неужели Небесное измерение... оно само активировалось?» Лун Юэ посчитал дни и, волоча ослабленное тело, пополз в спальню. После скачка силы всегда наступал период истощения.

На следующее утро все отправили отчет о битве в лесу ядовитых испарений старому Ханю. Хань немедленно связался с Лун Юэ, хваля новый отряд, и настойчиво просил его: «Члены отряда преданы, у них большой потенциал, попробуй открыться им. Особенно Линь Цянь. Он прислан штабом, будь осторожен. Можешь доверять ему, но не до конца. Сейчас нужны люди, его талант не уступает твоему, сделай все, чтобы привязать его к себе. Ситуация в будущем неясна, не вздумай сейчас идти на открытый конфликт со штабом».

Хань Фэн, казалось, разыгрывал сложную партию.

Лун Юэ по привычке ответил уклончивым согласием.

<http://bllate.org/book/20823/2095838>